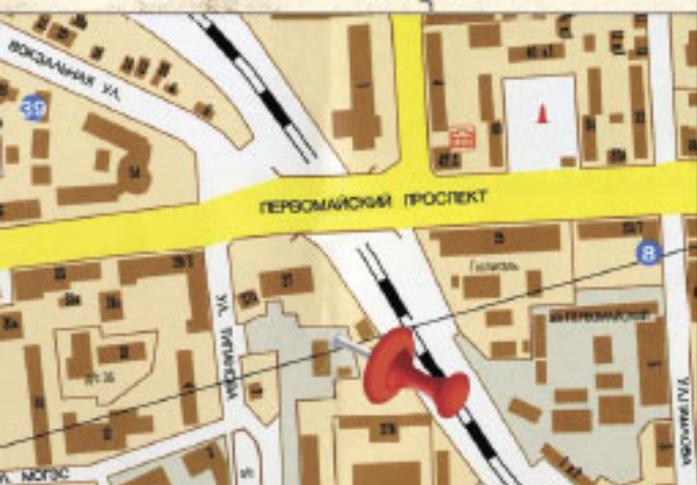

Рязанская тюрьма

Рязанская тюрьма¹
(СИЗО №1) в настоящее
время. Вид со стороны
2-й Железнодорожной улицы.
Фото Николая Середы,
Рязанский «Мемориал»

В эпоху правления Александра I, в период активизации светского каменного строительства в Рязани, в 1824 г. в городе был возведен Тюремный замок². Как сказали бы сейчас — его «первая очередь». Тюремный замок достраивался в течение ряда лет, встречаются упоминания о работах в замке под руководством инженера-архитектора Н. Ф. Карчевского³ вплоть до 1860-х гг.⁴

В 1824 г. в Тюремный замок был переведен Смирительный дом⁵ Ря-

¹ Координаты: 54 гр. 37' 41.88" сев. широты, 39 гр. 43' 23.44" вост. долготы. Первомайский проспект, 275. Остановки общественного транспорта «Дом художника» и «Гостиница „Первомайская“».

² Авдонин В. С., Акульшин П. В., Гераськин Ю. В., Кирьянова Е. А., Соколов Е. Н. История одной губернии. Рязань, 2000. С. 57.

³ Карчевский Николай Федорович в 1859–1862 гг. — губернский архитектор строительного отделения Рязанского губернского правления. С 1884 г. — рязанский губернский инженер.

⁴ Барановский Г. В. Некролог // Строитель. 1897. № 9–10. С. 381 // Справочник научных общества России [Электрон. ресурс]. URL: http://www.snor.ru/?an=pers_164

⁵ Согласно «Учреждениям для управления губерний...» 1775 г., в каждой губернии создавались приказы общественного призрения, которые ведали в числе прочего и некоторыми местами лишения свободы — смирительными и работными домами. Подробнее см.: Ерошкин Н. П. История государственных учреждений дореволюционной России. М., 1968. С. 131–132.

Рязанская тюрьма
в середине 1970-х гг.
Фото из архива
Кронида Любарского

зани, учрежденный еще при Екатерине II⁶. Смирительный дом предназначался для людей «непотребного и невоздержанного жития», которых в дом при Тюремном замке направлял приказ общественного призрения. В 1865 г. Смирительный дом при тюрьме был в Рязани закрыт⁷.

При Тюремном замке Рязани с самого начала его существования была открыта церковь Покрова⁸.

В 1831 г. рязанскому губернатору из Совета Министерства внутренних дел была направлена «Инструкция смотрителю губернского тюремного замка» с поручением «учинить надлежащие распоряжения к приведению в действие изложенных в ней правил, приняв оные в руководство по части тюремного устройства, сколько местные обстоятельства и способы то дозволят»⁹.

Известный российский писатель М. Е. Салтыков-Щедрин, который в 1858–1860 гг. служил в Рязани вице-губернатором, а в 1867–1868 гг. — председателем Рязанской казенной палаты,

⁶ История УВД по Рязанской области. 2005. С. 9 [Электрон. ресурс]. URL: <http://www.uvdrzn.ru/uvd/history/>

⁷ Там же.

⁸ Добролюбов И. Историко-статистическое описание церквей и монастырей Рязанской епархии, ныне существующих и упраздненных со списками их настоятелей за XVII, XVIII и XIX ст. и библиографическими указателями. Зарайск, 1884. Т. 1. С. 38.

⁹ Инструкция смотрителю губернского тюремного замка / Сост. Т. М. Лопато // Сборник узаконений и распоряжений по тюремной части. Пермь, 1903.

М. Е. Салтыков-Щедрин. Литография Дейнерта с портрета 1850-х гг.

был и в составе попечительского органа над тогдашними местами заключения. В «Губернских очерках» Салтыков-Щедрин пишет: «Вид городской тюрьмы всегда производит на меня грустное, почти болезненное впечатление. Высокие, белые стены здания с его редкими окнами, снабженными железными решетками, <...> сообщают невольную дрожь всему существу <...> Нам слышатся из тюрьмы голоса, полные силы и мощи, перед нами воочию развиваются драмы, одна другой запутаннее, одна другой замысловатее... Как ни говорите, а свобода все-таки лучшее достояние человека <...> Мы видим, что перед нами арестант, и этого слова достаточно, чтоб под-

нять со дна души нашей все ее лучшие инстинкты, всю эту жажду сострадания...»¹⁰

* * *

О свержении монархии в Рязани узнали только 3 марта 1917 г. (цензура задержала телеграммы из Петербурга и Москвы). Губернатор Н. Кисель-Загорянский с «целью предупреждения нежелательных эксцессов» распорядился выставить у Рязанской тюрьмы вооруженные караулы¹¹. К зданию городской Думы пришла манифестация представителей рязанских общественных организаций, солдат, горожан. Манифестанты потребовали немедленно освободить из тюрьмы политических заключенных.

Вышедший к манифестантам городской голова И. Антонов заверил собравшихся, что политические заключенные будут выпущены. Ночью на собрании представителей общественных организаций был создан временный исполнительный комитет, провозгласивший себя верховной властью в губернии. Первым

¹⁰ Щедрин Н. (М. Е. Салтыков). ПСС : в 20 т. М. : ГИХЛ, 1933–1941. Т. 2. С. 329.

¹¹ Трибунский П. Рязань, март 1917-го // Рязанские ведомости. 1999. 26 марта. С. 4.

решением комитета было освобождение политических заключенных из Рязанской тюрьмы¹².

После октябрьского переворота 1917 г. Рязанский совет рабочих и солдатских депутатов создал военно-революционный комитет (ВРК) под контролем большевиков, начался новый захват власти. В ноябре Рязанский ВРК послал вооруженный отряд, для того чтобы «взять под контроль тюрьму». Комитет решил освободить из тюрьмы «аграрников» — крестьян, арестованных за участие в захвате помещичьей земли. Новыми арестантами стали начальник тюрьмы и члены губернского бюро Совета крестьянских депутатов. В тюрьму распоряжением ВРК был назначен комиссар¹³.

* * *

Новая власть постепенно включала репрессивные механизмы управления. В апреле 1918 г. в Рязани появился губернский революционный трибунал¹⁴ во главе с А. Сыромятниковым и Рязанская губернская чрезвычайная комиссия¹⁵ во главе с Г. Бирюковым.

О том, как Рязанская ЧК наполняла губернскую тюрьму, свидетельствует доклад губернскому комитету РКП(б) чекиста И. И. Левина: «В начале августа приходят два мальчика из Губ-тюрьмы. Одному 13, а другому 16 лет. Означенные мальчики были сняты с поезда на разъезде Лесок как не имеющие учетных карточек и доставлены в Губчека, которая отправила их в тюрьму, где они сидели три месяца. После чего их из тюрьмы выгнали, и тогда они пришли в Губчека»¹⁶.

В 1918 г. заключенному в тюрьме в сутки выдавали восьмушку (1/8) хлеба и баланду из полугнилой картошки и капусты. Этот паек нередко сочетался с наказанием и способом добиться необходимых следователям показаний — запретом месяц (два, три) получать продуктовые передачи от родственников¹⁷.

Рязанские чекисты принялись перетряхивать служащих, пришедших на работу в советские учреждения. Из доклада в Губком партии: «Большинство сотрудников ищут, как бы подкопаться под ответственного работника и посадить его в Губтюрьму.

¹² Некоторые исследователи полагают, что политзаключенных в тот момент в рязанской тюрьме не оказалось. См.: Трибунский П. Рязань, март 1917-го // Рязанские ведомости. 1999. 26 марта.

¹³ Авдокин В. С., Акульшин П. В., Гераськин Ю. В., Кирьянова Е. А., Соколов Е. Н. История одной губернии. Рязань, 2000. С. 146.

¹⁴ О деятельности Рязанского губернского революционного трибунала см. статью в настоящем издании путеводителя.

¹⁵ О деятельности ЧК см. статью в настоящем издании путеводителя.

¹⁶ ГАРО. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 76. Л. 3.

¹⁷ Смыкалин А. С. Питание в лагерях и тюрьмах Советской России: исторический аспект // Правоведение. Известия вузов. 1998. 2 нояб. №4.

Нужно прямо сказать, что ни один работник не гарантирован за то, что его ни за что посадят в тюрьму...»¹⁸

В 1918–1919 гг. в Рязанскую тюрьму активно заключали «буржуазию», священнослужителей, участников антисоветских крестьянских восстаний, охвативших многие уезды губернии. За два осенних месяца 1919 г. в тюрьму было заключено сто человек¹⁹.

В Рязанскую тюрьму только из Сапожковского уезда с 4 сентября по 3 октября 1919 г. было этапировано 69 арестованных «из числа буржуазии». И аресты в уезде планировалось проводить «до тех пор, пока вся буржуазия не будет устранена»²⁰.

По воспоминаниям очевидцев, к концу лета 1918 г. Рязанская тюрьма и концлагерь²¹ не могли вместить всех арестованных «заложников» — их стали распределять по уездам на подконвойные тяжелые работы²².

* * *

Уже с конца 1917 г. развернулась борьба большевиков с оппозицией, в том числе и с социалистической. Поиск «идейного врага», его разоблачение и уничтожение на десятилетия стали одной из важнейших составных частей системы²³. Многие из прежних соратников большевиков по революционной борьбе при новой власти прошли через заключение в Рязанской тюрьме.

За годы советской власти в заключении в Рязанской тюрьме по политическим обвинениям содержалось весьма значительное количество людей — до сих пор мы не знаем точной цифры. И рассказать сейчас сможем лишь о немногих.

¹⁸ ГАРО. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 76. Л. 3.

¹⁹ ГАРО. Р-2639. Оп. 1.

²⁰ Махаренко Е. «Репрессии: как это начиналось / Карта. 2003. № 36–37. С. 146.

²¹ О Рязанском концлагере см. статью в настоящем издании путеводителя.

²² Гарасёва А. М. Я жила в самой бесчеловечной стране: Воспоминания анархистки. М.: Интерграф Сервис, 1997. С. 47.

²³ Павлов Д. Б. Большеви́стская диктатура против социалистов и анархистов 1917 – середина 1950-х годов. М.: РОССПЭН, 1999.

С апреля по декабрь 1921 г. среди заключенных Рязанской тюрьмы числилось 664 человека, следствие по которым вела Рязанская губернская ЧК²⁴.

В эти годы ряд узников Рязанской тюрьмы официально именовали политическими заключенными. По архивным документам ГАРО²⁵ Рязанскому «Мемориалу» удалось восстано-вить имена некоторой части политзаключенных 20-х гг.:

Алексей Абезгауз,	Николай Голубкин,
Ефим Авдеев,	Семен Голубкин,
Константин Алексеев,	Степан Горшков,
Петр Анашкин,	Юлий Гутман,
Татьяна Анашкина,	Григорий Денисюк ²⁸ ,
Василий Андриянов,	Александр Дулькевич,
Григорий Аркин,	Иван Дулькевич,
Иван Ахтырский ²⁶ ,	Михаил Живописцев ²⁹ ,
Павел Бабушкин,	Александра Жидкова,
Григорий Биншток,	Борис Забражин
Андрей Блюденев,	(умер в тюрьме
Алексей Бобров,	30.05.1921),
Сергей Большаков,	Александр Знаменский,
Абрам Буданов,	Мартын Зотов,
Василий Васильев,	Михаил Ивин,
Иван Гаврилов-Михнович,	Константин Игнатъев,
Иван Галкин,	Петр Игнатъев ³⁰ ,
Берта Гендель ²⁷ ,	Федор Калачев,

²⁴ ГАРО. Р-2434. Оп. 1. Д. 116. Т. 1. Л. 383. Т. 2. Л. 352.

²⁵ ГАРО - Государственный архив Рязанской области.

²⁶ Иван Ахтырский. Анархист-коммунист. В 1921 г. содержался в Бутырской тюрьме (Москва), в апреле 1921 г. переведен в рязанскую тюрьму. В 1922-м бежал из нее вместе с Д. Коганом, участвовал в подпольной деятельности московских анархистов. В октябре 1922 г. арестован, к февралю 1923-го содержался в тюрьме. Позже пропал без вести. По мнению его товарищей, расстрелян ОГПУ без суда // Российские социалисты и анархисты после Октября 1917 года [Электрон. ресурс]. URL: <http://socialist.memo.ru>

²⁷ Гендель Верта Рузимова. Сионист-социалист. Арестована 05.02.1925 в Мяске. Приговорена к 3 годам ссылки. В 1926 г. содержалась в рязанской тюрьме. Затем отбывала наказание в Обдорске. Дальнейшая судьба неизвестна // Архив НИИЦ «Мемориал».

²⁸ Денисюк Григорий Тимофеевич (1900-?). Член партии социалистов-революционеров. Арестован 23.10.1919 в Рязани. 06.12.1919 переведен в Москву, содержался в Бутырской тюрьме. Дальнейшая судьба неизвестна // Архив НИИЦ «Мемориал».

²⁹ Живописцев Михаил Федорович (1888-1938). Член партии социалистов-революционеров. Арестован в 1921 г., находился в заключении в Бутырской тюрьме в Москве. 26.04.1921 переведен в Рязанскую тюрьму. В конце 1930-х жил в Москве и работал научным сотрудником НИИ ж.-д. транспорта. Арестован 31.01.1938. Осужден Военной коллегией Верховного суда СССР 14.06.1938 за «участие в контрреволюционной террористической организации». Приговорен к расстрелу. Казнен 14.06.1938 в Москве. Реабилитирован Военной коллегией Верховного суда СССР 05.09.1957 // Архив НИИЦ «Мемориал». К. М.

³⁰ Игнатъев Петр Иванович (1886-?). Член партии левых социалистов-революционеров. Из служащих. В 1918 г. содержался в Рязанской тюрьме, затем в Екат. исправдоме. В конце 1921-го - красноармеец, служил в Петроградской губернии. Местными чекистами характеризовался как входивший в «группу Спиридоновой». Дальнейшая судьба неизвестна // Архив НИИЦ «Мемориал». М. Л.

Степан Каспирович,
Архип Колесников,
Наталья Корсакова,
Иван Кочергин,
Виктор Курбатов,
Николай Ланский-
Мещанинов,
Михаил Ларионов,
Моисей Левитан³¹
(этапирован
в Москву в ВЧК),
Николай Лелянов³²
(этапирован
в Москву в ВЧК),
Борис Лилов,
Василий Литвинов,
Анна Лопаревич,
Павел Малахов,
Евдокия Мальшева,
Ульяна Мальшева,
Александр Мамаев,
Иван Манин,
Исай Манков,
Яков Мартимьянов,
Василий Морозов,
Яков Мослов,
Владимир Носилов,
Василий Орлов,
Миссак Османцев
(этапирован
в Москву в ВЧК),
Константин Петнов,
Константин Пименко,

Елена Плотникова-
Резникова,
Михаил Прошин,
Рубин Коган,
Борис Сапир,
Виталий Сапир,
Екатерина Сонина,
Илья Сухарев,
Иван Тарасюк,
Василий Трифонов,
Лидия Уколова,
Иван Утаков,
Дмитрий Федоров,
Дмитрий Филантьев,
Василий Филаров,
Илья Фрумсон,
Иван Харитонов,
Евель Хаскелис,
Павел Хохотов,
Семен Шашлов,
Захар Швецов,
Георгий Севердин
(этапирован в Смоленск
в Губчека),
Григорий Шишкин,
Иван Шишкин,
Израиль Шмидт
(этапирован
в Москву в ВЧК),
Ермил Юрасов,
Лев Якубсон
(этапирован
в Москву в ВЧК)³³.

³¹ Левитан Моисей Борисович (1889-1937). Социал-демократ. Член Бунда с 1905 по 1920 г. Экономист. 26 августа 1920 г. арестован ВЧК, освобожден 2 сентября 1920 г. постановлением Президиума ВЧК. Арестован 25 февраля 1921 г. в Москве в числе 59 меньшевиков. Заключен в Бутырскую тюрьму. В апреле 1921-го находился в рязанской тюрьме. Освобожден без права въезда из Москвы. 26 мая 1922 г. вновь арестован в Москве, помещен в Бутырскую тюрьму. 27 июня 1922 г. освобожден. Арестован 14 марта 1923 г. Постановлением Комиссии НКВД от 16 мая 1923 г. отправлен в ссылку в Березов Тобольского округа на 3 года. В 1928 г. освобожден. Вновь арестован 3 апреля 1933 г., обвинялся по ст. 58-11. Дело передано в ОСО при коллегии ОГПУ. Постановлением от 27 апреля 1933 г. получил «минус 12» на 3 года с прикреплением к определенному месту жительства. В 1937-м до ареста работал помощником начальника финансово-планового отдела «Волгостроя». Арестован 13 апреля 1937 г. НКВД СССР. Постановлением Военной коллегии Верховного суда СССР от 13 августа 1937 г. обвинен по ст. 58-8, 11 и приговорен к расстрелу. Приговор приведен в исполнение в тот же день. Реабилитирован в 1990 г. // Российские социалисты и анархисты после Октября 1917 года [Электрон. ресурс]. URL: <http://socialist.memo.ru>

³² Николай Иосифович Лелянов (1895-?). Социал-демократ. Арестован 24 февраля 1921 г. в Смоленске, привезен в Москву, заключен в Бутырскую тюрьму. 27 февраля 1921 г. приговорен к 1,5 г. концлагерей, 26 апреля 1921 г. переведен в Рязанскую тюрьму. 19 декабря 1921 г. освобожден досрочно из Ново-Песковского концлагеря. В 1922-м выслан в Рославль. Дальнейшая судьба неизвестна // Архив НИИЦ «Мемориал». И. З.

³³ ГАРО. Р-2434. Оп. 1. Д. 116. Т. 1. Л. 75, 390, 397.

* * *

Среди политических заключенных Рязанской тюрьмы в 1920-е гг. был целый ряд заметных фигур российского революционного движения.

Например, такая яркая личность, как **Лев Семенович Ланде** (псевдоним С. Киссин), 1901–1976. Известный социал-демократ. Один из лидеров и организаторов в 1920 г. Московского союза социал-демократической рабочей молодежи, член президиума бюро профсоюзов. Арестован 15.08.1920. Приговорен к заключению в концлагерь до конца Гражданской войны 23.08.1920. Освобожден по амнистии. Вновь арестован 25.02.1921 в Москве, находился в Бутырской тюрьме.

26 апреля 1921 г. Лев Ланде был переведен в Рязанскую тюрьму. После многомесячного заключения освобожден. В феврале 1922-го вновь арестован, заключен во Внутреннюю тюрьму ГПУ в Москве. 21 марта 1922 г., после голодовки, переведен в Бутырскую тюрьму. В заключении по делу № 13789 от 21.04.1922 предлагалось его как одного из наиболее активных членов молодежной социал-демократической организации выслать под конвоем на 1 год в Череповец.

Судебное заседание коллегии ГПУ от 9 мая 1922 г. постановило выслать Ланде в г. Короча Курской губернии. В 1922 г. отправлен в ссылку, и в том же году бежал вместе с А. Кранихфельдом и др. в Харьков. Осенью 1922-го в Харькове работал секретарем Главного комитета РСДРП Украины.

В декабре 1922 г. Лев Ланде вновь арестован в Харькове, направлен под конвоем в Москву. В 1923-м отправлен в ссылку. При отправке к месту ссылки бежал с этапа в Орле. В том же году эмигрировал в Германию, затем в Голландию. Во время Второй мировой войны уехал в США. В 1966 г. вернулся в Голландию. Умер в эмиграции в 1976-м. Ввиду недоказанности преступления 28.12.1990 дело Льва Ланде было пересмотрено³⁴.

* * *

В знаменитом групповом побеге³⁵ из Рязанской губернской тюрьмы летом 1921 г. участвовала небезызвестная **Фаня (Фанни) Анисимовна Барон**. Участница анархо-синдикалистского движения с 1912 г. До революции была в эмиграции в США,

³⁴ Архив НИПЦ «Мемориал». И. З., А. Р., Т. С.

³⁵ Судя по всему, побег был организован при участии рязанского анархиста-коммуниста Александра Николаевича Томила (Томила, 1899 г. р.); Расстрелки в 1921 г. См.: Гарасёва А. М. Я жила в самой бесчеловечной стране: Воспоминания анархистки. М. : Интерграф Сервис, 1997. С. 89–90. Игорь Подшивалов. Последние из могикан [Электрон. ресурс]. URL: <http://a-pesni.golosa.info/zona/a/mogikane.htm>

куда из сибирской ссылки бежал ее муж, легендарный анархист Арон Барон. В Чикаго Бароны работали в анархической газете «Alarm» вместе с Люси Парсонс³⁶. Фаня Барон была активисткой американской организации «Индустриальные рабочие мира» (1912–1917). Ф. Барон — участница создания Конфедерации анархистов Украины (КАУ), делегат всех ее легальных и подпольных съездов и конференций. 25.11.1920 Барон была арестована Всеукраинской ЧК в Харькове при разгроме КАУ.

Свесны 1921 г. Фаня Барон содержалась в Рязанской тюрьме, откуда бежала с группой заключенных 10 июля 1921 г. Побег был организован Московской группой анархистов подполья, к которой Фаня Барон присоединилась. 17.08.1921 Ф. Барон была арестована в Москве, обвинена в «причастности к террористическим актам» и расстреляна по приговору ВЧК («Дело Льва Черного и Фани Барон»)³⁷.

* * *

В 1923 г. в Рязанскую тюрьму был заключен **Федор Андреевич Череванин** (настоящая фамилия — Липкин), 1869–1938 (псевд. — Броненосец, Учитель, Водолей, лит. псевд. — Надеждин, П. Нежданов). Социал-демократ. Член РСДРП с 1900 г. Писатель. Делегат IV и V съездов РСДРП. В 1912 г. избран в организационный комитет РСДРП. Был членом «Группы единства и независимости профсоюзов». С февраля 1917-го член исполкома Петроградского совета рабочих и солдатских депутатов. Череванин был членом первой редакции «Рабочей газеты». В 1917 г. делегирован в Главный земельный комитет при Временном правительстве. Избран в новый состав ЦК РСДРП. В 1918-м — кандидат в члены ВЦИК.

В 1920-м Федор Череванин арестован, заключен в Бутырскую тюрьму. Освобожден. Вновь арестован 25 февраля 1921 г. в Москве. 26 апреля 1921 г. переведен в Орловскую тюрьму. 26 июня 1921-го начал 8-дневную голодовку. В том же году освобожден для выезда за границу.

Снова арестован 20 января 1922 г. в Москве, отправлен на 2 года в ссылку в Рязань.

3 января 1923 г. Череванин вновь арестован в Рязани, новое дело заведено по обвинению «в антисоветской агитации». Заключен в Рязанскую тюрьму. В январе 1924 г. получил дополнительно 2 года ссылки в Калугу. Вероятно, его оставили в Рязани. Вновь арестован 2 ноября 1924 г. в Рязани. Снова Рязанская тюрьма.

³⁶ Гонения на анархизм в Советской России. Берлин, 1922. С. 36–37.

³⁷ Российские социалисты и анархисты после Октября 1917 года [Электрон. ресурс]. URL: <http://socialist.memo.ru>

Новый арест 28 июля 1930 г., обвинение в 1931-м по делу «Союзного бюро РСДРП(м)».

В апреле 1931 г. Федор Череванин приговорен к 5 годам заключения и в конце мая 1931-го этапирован в Верхнеуральский политизолятор. В 1935-м он получил 3 года ссылки в Акмолинск. 8 марта 1938 г. Ф. Череванин приговорен к расстрелу Военной коллегией Верховного суда СССР. Расстрелян в тот же день. Реабилитирован Федор Череванин спустя 51 год, в 1989 г.³⁸.

Советский пропагандистский плакат, 1930 г.
Худ. А. Денисов

* * *

В своих известных мемуарах рязанская анархо-синдикалистка Анна Михайловна Гарасёва пишет о трех известных ей случаях расстрелов в Рязанской тюрьме в 1919–1920 гг.: со ссылкой на информацию, полученную от осужденного к расстрелу рязанского толстовца Ивана Кузьмича Е-ва³⁹ и со слов охранников внутренней тюрьмы рязанского ОГПУ, рассказавших о расстреле бывшего министра внутренних дел Ивана Григорьевича Булыгина⁴⁰.

* * *

В ночь на 13 декабря 1929 г. сотрудники ОГПУ привезли⁴¹ в Рязанскую тюрьму 76-летнего Степана Дмитриевича Яхонтова (1853–1942)⁴², известного историка, педагога, археографа, председателя и редактора трудов Рязанской ученой архивной комиссии. Выпускник Скопинского духовного училища, золотой медалист Рязанской духовной семинарии, Московской духовной академии, магистр С. Д. Яхонтов преподавал в Екатеринбургской и Рязанской духовных семинариях, до революции читал курсы и лекции в большинстве учебных заведений Рязани. После 1917 г. более десяти лет работал в музее и архиве Рязани.

³⁸ Архив НИПЦ «Мемориал». А. Р., И. З., Т. С.

³⁹ Подробнее см. в материале «Как Рязанский трибунал толстовца судил» настоящего путеводителя.

⁴⁰ Гарасёва А. М. Я жила в самой бесчеловечной стране: Воспоминания анархистки. М. : Интерграф Сервис, 1997. С. 69.

⁴¹ Сначала историк Степан Дмитриевич Яхонтов содержался в тюремных помещениях на ул. Конюшенной (ныне Каширина), где сегодня располагается гинекологическая больница № 8, затем в камерах основного корпуса Губтюрмы.

⁴² ГАРО. Ф. Р-2798.

Советский
пропагандистский
плакат, 1932 г.

Яхонтов вспоминал покрытые плесенью стены камеры, по которым стекала вода, невообразимую тесноту — между нарами мог пройти только один человек. Камеры тюрьмы не отапливались, несмотря на наличие печей. Спали на мешках, набитых соломой⁴³. О сотрудниках Рязанской тюрьмы того времени историк писал: «Это грубые, специфически грубые люди. Нравственных убеждений никаких. Святого ничего».

Яхонтов вспоминал о прогулках заключенных в Рязанской тюрьме: «Ходили кругом, как лошадей гоняли на корте. Представьте себе круг из 150

человек или около того, мерно шагающих. Свободно (а это самое главное) ходить нельзя, от тесноты сталкивались...

<...> Теперь уже нет личности человека, нет человеческого достоинства. Все низвергнуто! Это было началом издевательства в новом обществе. Я почувствовал, что наступило время, когда личность человека — ничто...» — писал историк Яхонтов в своих тюремных воспоминаниях⁴⁴.

Через несколько месяцев Степана Дмитриевича Яхонтова выпустили из тюрьмы под «домашнее наблюдение» ОГПУ. Но ученому на шесть лет запретили работать в органах Центрального архива⁴⁵. Фактически отлученный от научной работы, Яхонтов успел написать объемные и чрезвычайно интересные мемуары⁴⁶. В 1942 г. Степан Дмитриевич умер.

* * *

В 1922 г. началась тюремная эпопея псаломщика **Максима Тимофеевича Вышегородцева** (1876–1937), служившего в Никольской церкви села Петрово Рязанского уезда.

⁴³ Толстов В. Тюремная эпопея С. Д. Яхонтова // Рязанские ведомости. 1999. 24 сент. С. 4.

⁴⁴ Там же.

⁴⁵ Сафронова Е. Степан Яхонтов: «Слава Богу за все!» // История Рязанского края. 2008 [Электрон. ресурс]. URL: <http://history-ryazan.ru/node/3125>

⁴⁶ Пятнадцать тетрадей с мемуарами Степана Дмитриевича Яхонтова хранятся в его личном фонде в Государственном архиве Рязанской области.

Он обвинялся в «сокрытии от изъятия церковных ценностей», был заключен в Рязанскую тюрьму. Вышегородцев был лишен избирательных прав на 10 лет. Вновь арестован и заключен в Рязанскую тюрьму в 1931 г. по обвинению в «невыполнении хлебозаготовок», освобожден через несколько месяцев.

В 1933 г. Максим Вышегородцев вновь арестован по аналогичному обвинению и опять заключен в Рязанскую тюрьму. Отпущен через несколько месяцев.

В 1934 г. псаломщик снова оказывается в Рязанской тюрьме! Теперь по фантастическому обвинению как «участник кулацкой группы, провоцировавшей появление Николая II»...

Через несколько месяцев он все-таки был из тюрьмы освобожден «за недоказанностью обвинения».

В 1937 г. власти постановили закрыть храм в селе Петрово и использовать церковное здание для хранения зерна. Максим Вышегородцев за протест против закрытия храма был арестован и снова этапирован в Рязанскую тюрьму.

Затем переведен в одну из московских тюрем. Тройкой при УНКВД по Московской области псаломщик был приговорен к расстрелу. Чекисты казнили Максима Тимофеевича Вышегородцева 9 сентября 1937 г. и тайно захоронили на Бутовском полигоне НКВД под Москвой.

Псаломщик
Максим Тимофеевич
Вышегородцев.
Тюремное фото

* * *

Монахиня Мария Ивановна Мамонтова-Шашина (1890–1938) была заключена в Рязанскую тюрьму 1 июня 1931 г. Ее обвиняли в сборе средств на уплату налога, который власти наложили на церковь села Дединово, и в агитации против решения о закрытии церкви. Тройка ОГПУ приговорила Марию Мамонтову-Шашину к трем годам заключения в исправительно-трудовой лагерь. Из Рязанской тюрьмы она была этапирована в Казахстан, в Акмолинск, где отбывала срок до августа 1934 г.

После возвращения на родину Мария Мамонтова-Шашина была избрана членом церковного совета. В 1936 г. власти устроили в помещении церкви склад. Как показал впоследствии

Сотрудник ГПУ,
заключенные
«враги народа»,
«черный ворон»,
1930-е гг., Москва

секретарь сельсовета, послушница Мария среди колхозников говорила: «Вот, отобрали у нас, православных, последнее утешение, где мы должны теперь молиться, разве у советской власти другого помещения не было под склад, кроме как церковь?»

Другой свидетель рассказывал, что слышал, как послушница Мария ругала «Сталинскую конституцию», говоря: «Вот конституция пишет, что всем предоставлены одинаковые права, а попробуй что-нибудь скажи, тебя сразу арестуют, где же тут свобода слова?» 24 сентября 1937 г. Мария Ивановна была арестована

и вновь заключена в Рязанскую тюрьму.

13 октября 1937 г. тройка НКВД приговорила послушницу Марию Мамонтову-Шашину к восьми годам заключения в исправительно-трудовой лагерь. Из Рязанской тюрьмы она была этапирована сначала в Бутырскую тюрьму в Москве, а затем в Бамлаг НКВД. Мария Мамонтова-Шашина умерла в лагере 2 октября 1938 г. и погребена в неизвестной могиле⁴⁷.

* * *

В 1935 г. в Рязанскую тюрьму из колонии города Электросталь был этапирован поэт Павел Васильев (1910–1937), автор поэм «Песни о гибели казачьего войска», «Кулаки», «Соляной столб», «Христоробовские ситцы» и др.

Борис Пастернак в письме 1936 г. так отозвался о Васильеве: «Прочел „Кулаков“. Давно не читал ничего равного по яркости и силе, что за восхищенье!»⁴⁸

По свидетельству родственников поэта, начальник Рязанской тюрьмы позволил Васильеву писать в камере. Именно в Рязанской тюрьме он создал поэму «Принц Фома»⁴⁹. На свободу Павел Васильев вышел в 1936 г.

⁴⁷ ГАРФ. Ф. 10035. Д. П-38133. Д. П-16488.

⁴⁸ Санников Д. Письма Бориса Пастернака Григорию Александровичу Санникову // Наше наследие. 2008. №86.

⁴⁹ Кашина Л. Наши имена припоминая... // Сибирские огни. 2004. №3.

В феврале 1937 г. Павла Васильева вновь арестовали. НКВД предъявил поэту обвинение «в участии в террористическом акте против И. В. Сталина», в котором ему приписывалась роль исполнителя. 16 июля 1937 г. Васильева приговорили по ст. 58 п. 8, 11 к расстрелу.

Судя по тексту письма первому заместителю председателя Совета министров СССР В. М. Молотову, родственники и друзья Васильева до 1955 г. не знали о том, что поэт был казнен в 1937-м⁵⁰.

Павел Васильев

* * *

В годы Большого террора, в 1937–1938 гг., Рязанскую тюрьму заполнили тысячи ни в чем не повинных людей, которым предъявлялись политические обвинения. В 1937–1938 гг. вероятность ареста определялась, главным образом, принадлежностью к какой-либо категории населения, указанной в одном из секретных «оперативных приказов» НКВД, или связями — служебными, родственными, дружескими — с людьми, арестованными ранее⁵¹.

Только одной Рязанской тройкой УНКВД (без учета приговоров судов и особого совещания) в период с 28 октября 1937 г. по 16 ноября 1938 г. к расстрелу было приговорено 1302 человека, осуждено на лагерные сроки 2013 человек⁵². Большинство из этих людей прошло через камеры Рязанского тюремного замка.

* * *

Из воспоминаний рязанского историка Евгения Каширина:
«<...> Бабушка узнала, что арестованных привезли в Рязань и содержали в Тюремном замке. Приехала в город, отстояла огромную очередь, чтобы передать посылку с пышками для деда. Но посылку вернули, сказав, что дедушку отослали по этапу... Позже стало ясно, что это означало расстрел.

⁵⁰ Гронская С. «Здесь я рассадил свои тополя... // Сибирские огни. 2008. №7, 8.

⁵¹ 1937 год и современность // Тезисы Международного общества «Мемориал». М., 2007 [Электрон. ресурс]. URL: <http://hro.org/node/92>

⁵² Подробнее о статистике репрессивной деятельности тройки Рязанского УНКВД см. статью в настоящем издании путеводителя.

Юрин П. С.

Миловидов Д. В.

Пищулин Е. И.

Масленников Г. М.

Насонов А. А.

Соловьев П. Т.

Суханов П. Г.

Смирнов И. А.

Правдолюбов Н. А.

Правдолюбов А. А.

Когда мы смотрели документы его дела, все так и оказалось: священник Евгений Пищулин⁵³ просидел в Рязанской тюрьме полтора месяца и тройкой НКВД был приговорен к высшей мере наказания... В следственном деле сохранилось фото деда: простое русское лицо, грустный взгляд <...> Чекисты расстреляли его в Москве и тайно, поворовски сбросили тело в общий ров на Бутовском полигоне НКВД...»⁵⁴.

* * *

Из воспоминаний историка искусства Георгия Карловича Вагнера (1908–1995)⁵⁵ о Рязанской тюрьме 1937 г.: «<...> Во двор НКВД въехал „черный ворон“, в кузове которого были устроены такие кабины, в которых можно было только стоять. Нас стали грубо заталкивать в них, и вскоре мы выгрузились во дворе Рязанской тюрьмы. Это четырехугольное здание с круглыми башнями по углам стоит около моста через железную дорогу,

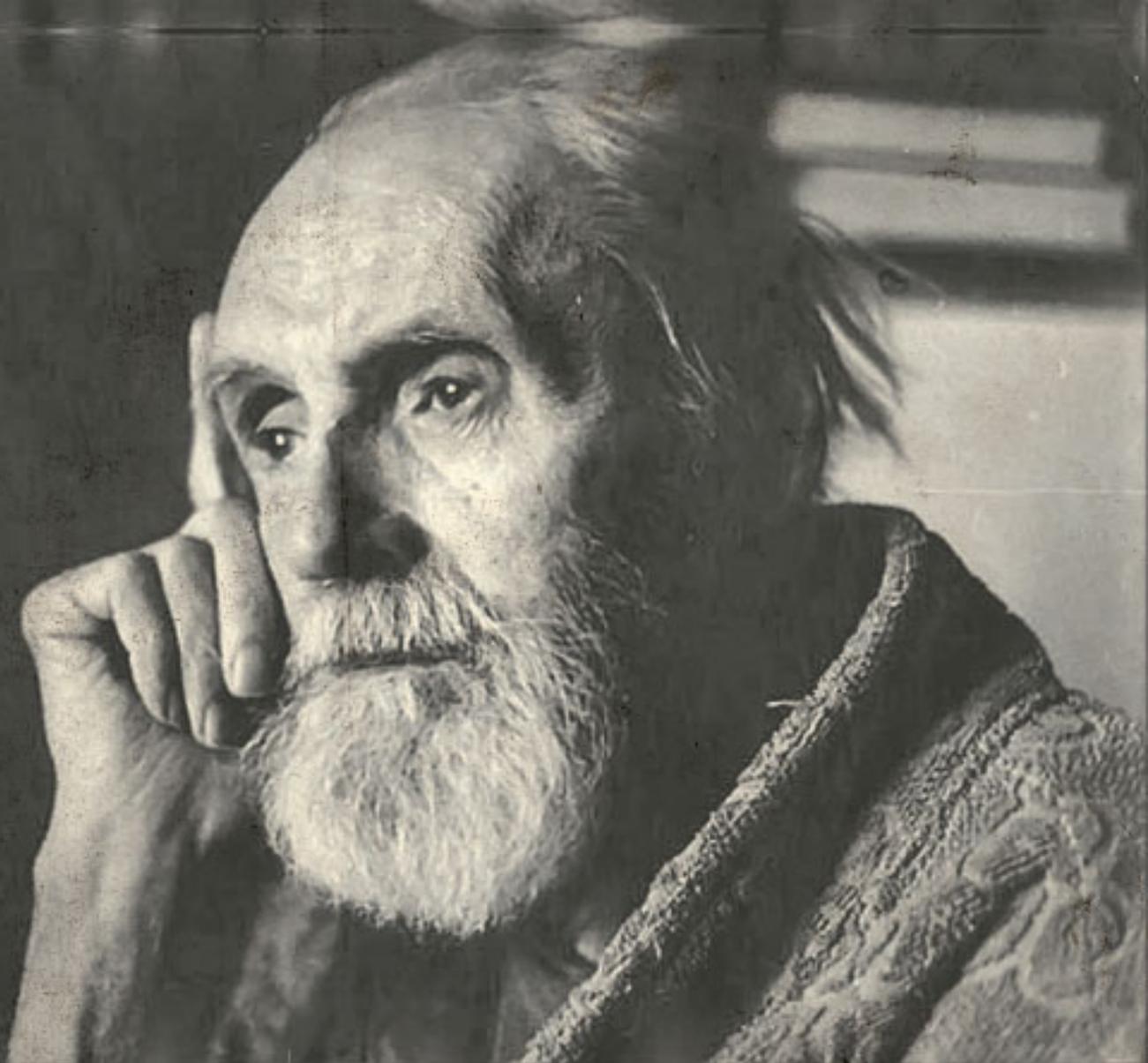

Наперсный крест казненного священника Евгения Пищулина все эти годы хранится в его семье. Фото Николая Середы, Рязанский «Мемориал»

⁵³ Священник Пищулин Евгений Иванович (1893–1937), выпускник Касимовского духовного училища, Рязанской духовной семинарии, Духовной академии. Священник с. Морозовы Борки Сапожковского р-на Рязанской обл. В 1930 г. был осужден по политической статье, срок отбывал в Архангельской области. После выхода из заключения служил в своем храме. Арестован 17.07.1937. Содержался на сборном пункте ст. Верды, в тюрьме Рязани, тюрьмах Москвы. Осужден 26.09.1937 тройкой УНКВД по МО по ст. 58 УК РСФСР. Расстрелян 27.09.1937. Реабилитирован 09.05.1958.

⁵⁴ Архив Рязанского общества «Мемориал».

⁵⁵ Вагнер Георгий Карлович – историк искусства. В 1930 г. окончил художественно-педагогический техникум в Рязани. С 1933 г. работал в Рязанском областном краеведческом музее. В 1937 г. был арестован и провел десять лет в лагерях на Колыме. В 1947 г. вернулся в Рязань, но через два года был вновь арестован и осужден к вечной ссылке в Красноярский край. На Севере работал в геологических партиях чертежником. После реабилитации поступил на работу в Институт археологии РАН. В 1968 г. ему была присуждена степень доктора искусствоведения. В 1983 г. Вагнер получил Государственную премию СССР. Основной круг научных интересов – владимиро-суздальская архитектура и монументальная скульптура, древнерусская скульптура XIV – начала XVI веков, зодчество Древней Рязани, общие вопросы теории искусства. Автор ряда фундаментальных научных трудов. Имя Г. К. Вагнера сегодня носит Рязанское художественное училище.

Георгий Карлович Вагнер, 1990-е гг.
Фото Евгения Каширина,
Рязанский «Мемориал»

недалеко от Московского⁵⁶ вокзала. Оно было построено в 20-х гг. XIX в. в стиле ампир, и я хорошо знал его внешне, занимаясь изучением архитектуры Рязани. Теперь мне предстояло изучить его изнутри <...>

В тюрьме меня поместили в угловую башню, которая выходила к железнодорожной насыпи. Камера (на третьем этаже) состояла из трех коек. Одну из них занимал пожилой мужчина, слесарь или железнодорожник из соседнего села Канищева. Его посадили как бывшего эсера. Второй был колхозник, сорвавший со стены и порвавший портрет Ленина. Потом его сменил молодой красноармеец, посаженный за то, что „нехорошо отзывался на смерть Дзержинского“. В камере между коек можно было делать пять-шесть шагов взад-вперед <...>

Иногда приходила комиссия по проверке содержания, а нет ли у кого каких-либо жалоб. На что я мог тогда пожаловаться? На слишком широкое толкование следователем понятия «контрреволюционное»? Это было бы смешно. Тогда жалоба на недостаток хлеба уже считалась контрреволюционной <...>

Впервые за все мое тюремное сидение я увидел маму. Она стояла недалеко от ворот в группе других родственников за-

⁵⁶ ныне вокзал Рязань-1.

Свидание с мамой в рязанской тюрьме, 1937 г.
Рисунок Г. К. Вагнера.

ключенных. <...> Я не заплакал. Не потому, что не было слез, а потому, что не смел окончательно убить маму <...> Вскоре нас стали поочередно вызывать на свидание с родными. Они происходили в особой комнате, разделенной двойной решеткой из железных прутьев (как в зоопарке). За одной решеткой было место заключенных, за другой — родственников. Между решетками ходил часовой, не разрешавший ничего передавать друг другу. Так как с той и другой стороны допускалось по несколько человек и все хотели (вернее, были

вынуждены) говорить громко, то в комнате было шумно, и пятиминутное свидание мало что могло дать. Я видел маму за двумя решетками, видел ее дорогое мне лицо, старался держаться мужественно, спрашивал про папу и братьев, про Людмилу Константиновну. Сказал, что меня отправляют на Колыму, уверял, что вернусь, обязательно, непременно вернусь <...>⁵⁷.

* * *

Соломон Тимофеевич Волк.
Рязанская тюрьма. Фото из архива
Красноярского «Мемориала»

Из архивно-следственного дела СО-24931⁵⁸: «Волк Соломон Тимофеевич 1904 г. р., еврей, уроженец Рязани, из крестьян-ремесленников, беспартийный. Родной язык: еврейский. Холост. Профессия и специальность: счетовод, каменщик, портной. Место работы: Трансторгпит Рязани, торговый инспектор (1937–1939). Арестован: 17.05.1940 УНКВД Рязани.

Содержался в Рязанской тюрьме. Осужден в 1940 г. Особым совещанием „за дезинформацию органов НКВД“ на 5 лет. Прибыл в Ивдельлаг 16.10.1940 из тюрьмы г. Рязань. <...>

В 1942 г. среди заключенных заявлял, что „в Рязанской тюрьме, рассчитанной на 1800 заключенных, сидят 15 тысяч...“

Соломон Волк был арестован в лагере 8 сентября 1942 г., Таймырским окружным судом осужден на 10 лет. 16 ноября 1943 г. умер в лагере⁵⁹.

* * *

По свидетельствам очевидцев, осенью 1937 г. тела ряда казненных заключенных Рязанской тюрьмы на подводах тайно вывозились на рассвете к северо-западной окраине Лазаревского кладбища и захоранивались в общих рвах⁶⁰.

⁵⁷ Вагнер Г. К. Из глубины вызваю... (De profundis). М. : Круг, 2004. С. 77–80.

⁵⁸ Архивно-следственное дело СО-24931 [Норильлаг. 1943 г.] // ИЦ УВД Красноярского края. Л. 1–2, 6, 8, 12.

⁵⁹ Архив Красноярского общества «Мемориал».

⁶⁰ О захоронении жертв репрессий у Лазаревского кладбища Рязани см. статью в настоящем издании путеводителя.

В ночь с 5 на 6 ноября 1937 г. чекисты расстреляли (по неполным данным) 25 заключенных, обвиняемых в политических преступлениях. Расстрельные документы подписаны начальником 8-го отделения УГБ УНКВД Рязанской области младшим лейтенантом государственной безопасности Булатовым⁶¹.

В эту ночь в Рязани были казнены
18 крестьян:

Авдолина-Соина Ирина Ивановна 1887 г. р.
Грачев Алексей Степанович 1891 г. р.
Капралов Илья Тимофеевич 1888 г. р.
Марьяшин Тимофей Иванович 1890 г. р.
Рошин Михаил Александрович 1893 г. р.
Сидорин Василий Семенович 1890 г. р.
Терентьев Николай Борисович 1879 г. р.
Шилов Григорий Трофимович 1888 г. р.
Колганников Дмитрий Емельянович 1883 г. р.
Кузин Андрей Антонович 1882 г. р.
Мелешков Иван Андреевич 1898 г. р.
Мелешков Павел Дмитриевич 1894 г. р.
Решетов Александр Васильевич 1885 г. р.
Степин Степан Иванович 1895 г. р.
Голубков Александр Федорович 1888 г. р.
Кротков Федор Федорович 1873 г. р.
Куприянов Филипп Федорович 1897 г. р.
Мандрыкин Иван Иванович 1875 г. р.

Трое служащих:

Масленников Семен Михайлович 1885 г. р.
Плякин Григорий Кузьмич 1893 г. р.
Прыскалин Прокопий Яковлевич 1877 г. р.

Четверо священнослужителей
и церковных активистов:

Сныткин Иван (Иоанн) Александрович 1874 г. р.
Солодухина Татьяна Антоновна 1874 г. р.
Страхов Иван Алексеевич 1884 г. р.
Фролков Михаил Филиппович 1869 г. р.

⁶¹ Булатов фигурирует также в протоколах заседания тройки при УНКВД Рязанской области в качестве секретаря.

ВЫПИСКА ИЗ АКТА

1937 г. декабря - 2 - дня решение судебной тройки УНКВД по РО от № VII 1937 г.
в отношении осужденного Денисова Николая Сергеевича
приведено в исполнение в соч. на - 2 - VII 1937 г.

ВЕРНО: Лаврицев -

2 декабря 1937 г. оперуполномоченный НКВД С. Лаврицев⁶² подписал документы о расстреле ночью (как минимум) 22 заключенных Рязанской тюрьмы, обвиняемых по 58-й статье.

Среди казненных
11 колхозников:

Голубев Яков Иванович 1877 г. р.
Дмитриев Павел Тимофеевич 1888 г. р.
Липатов Гавриил Матвеевич 1881 г. р.
Лукашкин Федор Иванович 1874 г. р.
Кленкин Андрей Акимович 1879 г. р.
Макаркин Василий Григорьевич 1878 г. р.
Панов Василий Петрович 1876 г. р.
Почукаев Федот Пантелеевич 1888 г. р.
Правкин Афанасий Ксенофонтович 1888 г. р.
Рыжов Михаил Федорович 1872 г. р.
Фенин Василий Григорьевич 1887 г. р.

Трое рабочих:

Акиндинов Федор Петрович 1911 г. р.
Елизаров Михаил Степанович 1881 г. р.
Мокроусов Степан Дмитриевич 1910 г. р.

Трое служащих:

Денисов Николай Сергеевич 1868 г. р.
Родин Василий Потапович 1891 г. р.
Щебалков Аркадий Васильевич 1908 г. р.

Пятеро священнослужителей
и членов церковных советов:

Дмитриев Михаил Андреевич 1873 г. р.
Исаев Петр Григорьевич 1889 г. р.
Межевикин Андрей Михайлович 1898 г. р.
Романов Павел Филиппович 1880 г. р.
Томина Мария Михайловна.

⁶² В 1941 г. С. Лаврицев фигурирует (также в расстрельных актах) уже как старший оперуполномоченный 1-го спецотдела, сержант государственной безопасности.

В ночь с 9 на 10 декабря сотрудники НКВД расстреляли (по неполным данным) 25 узников Рязанской тюрьмы. Документы о приведении в исполнение приговоров тройки подписаны тем же чекистом С. Лаврищевым.

Среди них

15 колхозников и крестьян-единоличников:

Митин Ефим Семенович 1873 г. р.
Акиндинов Петр Павлович
Богатов Иван Филиппович 1872 г. р.
Буханов Михаил Кондратьевич 1894 г. р.
Вилков Павел Дмитриевич 1889 г. р.
Демин Егор Степанович 1897 г. р.
Ильин Яков Иванович 1871 г. р.
Люлюкин Михаил Никитович 1899 г. р.
Маштаков Михаил Поликарпович 1895 г. р.
Мельников Алексей Алексеевич 1880 г. р.
Нестеров Егор Михайлович 1898 г. р.
Резов Иван Михайлович 1878 г. р.
Сапожников Игнат Макарович 1881 г. р.
Тришкин Тимофей Акимович 1880 г. р.
Алейкин Яков Константинович 1885 г. р.

Четверо служащих:

Гальченко Роман Нестерович 1905 г. р.
Веслов Тимофей Иванович 1890 г. р.
Егоров Георгий Трофимович 1889 г. р.
Семенов Алексей Антонович 1891 г. р.

Четверо священнослужителей:

Добромислов Александр Поликарпович 1883 г. р.
Пеликанов Василий Гаврилович 1877 г. р.
Соколов Павел Григорьевич 1865 г. р.
Тимофеев Иван Федорович 1874 г. р.

Двое рабочих:

Евтеев Филипп Петрович 1864 г. р.
Поляков Иван Иванович 1873 г. р.

Бажанов К. В.

* * *

Анализ доступных для изучения документов и мемуарных источников позволяет Рязанскому обществу «Мемориал» считать наиболее вероятным, что самые массовые расстрелы⁶³ заключенных в период Большого террора были организованы Рязанским управлением НКВД в ноябре — декабре 1937-го и в январе 1938 г.⁶⁴

* * *

23 декабря 1937 г. чекисты провели один из самых массовых расстрелов заключенных Рязанской тюрьмы того периода — было казнено как минимум 40 человек.

В этот день в группе расстрелянных политзаключенных Рязанской тюрьмы были,

например, священнослужители и миряне Касимовского района Рязанской области, обвиненные в создании «церковной контрреволюционной повстанческо-террористической организации». Начальник Бельковского районного отдела УНКВД по Рязанской области сфабриковал 500-страничное дело, в котором ярлыки «белогвардеец, он же поп» соседствовали с «подготовкой вооруженного восстания против советской власти» и «ведением подготовки террористических актов над руководителями ВКП(б)»⁶⁵.

⁶³ Ряд перекрестных данных позволяет сделать вывод, что пока мы не обладаем полным списком казненных в ходе этих рязанских массовых расстрелов. Сотрудники органов безопасности утверждали и продолжают утверждать, что документов, позволяющих установить полные списки, технологию, места расстрелов и захоронений казненных, — не сохранилось. Общество «Мемориал» продолжает поиск информации.

⁶⁴ Свидетельства очевидцев (в том числе — бывш. сотрудника НКВД Романова и членов его семьи) позволяют локализовать в городе два места захоронения расстрелянных в годы Большого террора: октябрь — ноябрь 1937 г. — у северо-западной окраины Лазаревского кладбища, декабрь 1937 г. — март 1938-го — двор Старообрядческой церкви у Скорбишинского кладбища (см. по этим объектам статьи в настоящем издании путеводителя). Невымсненным остается вопрос по месту захоронения казненных в 1941-м и в последующие годы.

⁶⁵ Архивно-следственное дело № 2544(896) УФСБ РО.

62% расстрелянных 23 декабря 1937 г. заключенных были священнослужителями и церковными активистами разных районов Рязанской области:

Правдолюбов Анатолий Авдеевич 1862 г. р.
Туберовский Александр Михайлович 1881 г. р.
Харьков Евгений Яковлевич 1891 г. р.
Бажанов Константин Васильевич 1879 г. р.
Карасев Николай Никитич 1901 г. р.
Когтев Даврентий Дмитриевич 1880 г. р.
Берденев Григорий Иванович 1890 г. р.
Устюхина Александра Потаповна 1882 г. р.
Егорова Татьяна Прокопьевна 1879 г. р.
Иванов Александр Михайлович 1872 г. р.
Илларионов Григорий Николаевич 1888 г. р.
Афанасьев Василий Николаевич 1888 г. р.
Глаголев Алексей Федорович 1898 г. р.
Гуряков Алексей Григорьевич 1898 г. р.
Дмитриевский Дмитрий Николаевич 1881 г. р.
Кобышев Михаил Иванович 1874 г. р.
Климашов Дорофей Алексеевич 1869 г. р.
Лицентов Павел Александрович 1893 г. р.
Малахов Никанор Афанасьевич 1875 г. р.
Покровов Иван (Иоанн) Васильевич 1895 г. р.
Пронский Гавриил Михайлович 1875 г. р.
Сокольский Иван (Иоанн) Алексеевич 1884 г. р.
Сорокин Николай Иванович 1900 г. р.
Сперанский Александр Федорович 1870 г. р.
Якунькин Михаил Иванович 1878 г. р.

В этот страшный день, 23 декабря 1937 г., вместе со священниками было расстреляно 10 колхозников и крестьян-единоличников:

Бескорвайный Василий Иванович 1897 г. р.
Введенский Владимир Ипполитович 1876 г. р.
Дубов Илья Федорович 1886 г. р.
Карпов Тимофей Антонович 1878 г. р.
Орехов Петр Иванович 1868 г. р.
Пугачев Алексей Семенович 1875 г. р.
Сахаров Егор Филиппович 1880 г. р.
Цирульников Георгий Андреевич 1875 г. р.
Цифирев Карп Матвеевич 1888 г. р.
Чикин Иван Иванович 1878 г. р.

Были казнены и четверо рабочих:

Маслов Федор Тимофеевич 1909 г. р.
Минякин Матвей Александрович 1882 г. р.
Одинокое Василий Михайлович 1906 г. р.
Поликарпов Николай Дмитриевич 1900 г. р.

И один служащий:

Стихеев Федор Васильевич 1895 г. р.⁶⁶

⁶⁶ Книжки памяти новомучеников и исповедников Рязанских XX века. Рязань, 2002. С. 161. Составители приводят информацию протоиерея Сергия Голубцова, со слов одного учителя, который был арестован вместе с протоиереем Александром Туберовским в с. Маккавеево. «Выведя невинных мучеников из тюрьмы к месту расстрела, их заставили вырвать трапезу и около нее расстреляли выстрелами в спину». Большинство расстрелов эпохи Большого террора в городах, о которых удалось в результате размысливаний собрать какую-то информацию, производились в помещениях, затем тела вывозились и тайно захоранивались. Правда имеются сведения и о массовых казнях заключенных непосредственно в лесных массивах, например, в карельском Сандормохе или в Дубовке под Воронежем.

Туберовский А. М.

Казнены были в этой группе и священники, проходившие по групповому делу «контрреволюционной организации церковников Новодеревенского района Рязанской области», обвиненные НКВД в «организации тайных собраний» и «заговоре против коммунистической партии»⁶⁷.

* * *

27 октября 1958 г. Из заявления в Прокуратуру Союза ССР от Голдобенковой Марии Александровны: «<...> Мой муж Голдобенков Андрей Степанович⁶⁸ в 1937 году был арестован органами МВД г. Спасска <...> Мой муж ни в чем не виноват и был арестован

неправильно <...> Прошу сообщить, жив ли он и где находится <...>».

Голдобенков Андрей Степанович был осужден Рязанской тройкой и расстрелян в 1937 г.

СПРАВКА

на лишенного свободы

- 1) Фамилия Голдобенков имя Андрей
- 2) Отчество Степанович год рожд. 60
- 3) Откуда происходит г. Спасск,
Ряз. об.
- 4) Пункт назначения Рязанской тюрьмы
город Рязань.
ж. д станция Рязань
пристава _____
- 5) В распоряжение какого учреждения лицо следует
Назначить Рязанской 1710 тюрьмы
- 6) Кем и когда, на какой срок осужден _____

⁶⁷ Архивно-следственное дело № 122253(290) УФСБ РО.

⁶⁸ Голдобенков Андрей Степанович 1879 г. р. Место рождения: Рязанская губ., г. Спасск. Рабочий-столяр районной больницы. Осужден 29.11.1937 тройкой УНКВД по Рязанской области по ст. 58 УК РСФСР. Расстрелян в 1937-м в Рязани. Реабилитирован 16.10.1959.

* * *

В ряде источников⁶⁹ имеются сведения об убийстве сотрудниками во дворе Рязанской тюрьмы 13 августа 1941 г. священника г. Елатьма **Николая Анатольевича Правдолюбова**⁷⁰. По свидетельству очевидцев, в результате жестоких методов следствия в заключении священник стал терять рассудок и непрерывно кричал на всю тюрьму, поминая жену Пелагею: «Поля, спаси меня от Сталина!..»

Позже расправу со священником оформили как «приведение в исполнение приговора к высшей мере наказания — расстрелу».

* * *

О расстрелах заключенных Рязанской тюрьмы в 1941 г. в своих мемуарах пишет **Анна Михайловна Гарасёва**: «<...> О том, как это происходило осенью 1941 г. в Рязани, мне рассказала моя знакомая, ныне уже умершая А. П. Радугина. Она была довольно известным адвокатом, и ей „по разнарядке“ пришлось в суде защищать прокурора <...>

Священник Николай
Анатольевич Правдолюбов

⁶⁹ Архив Рязанского общества «Мемориал».

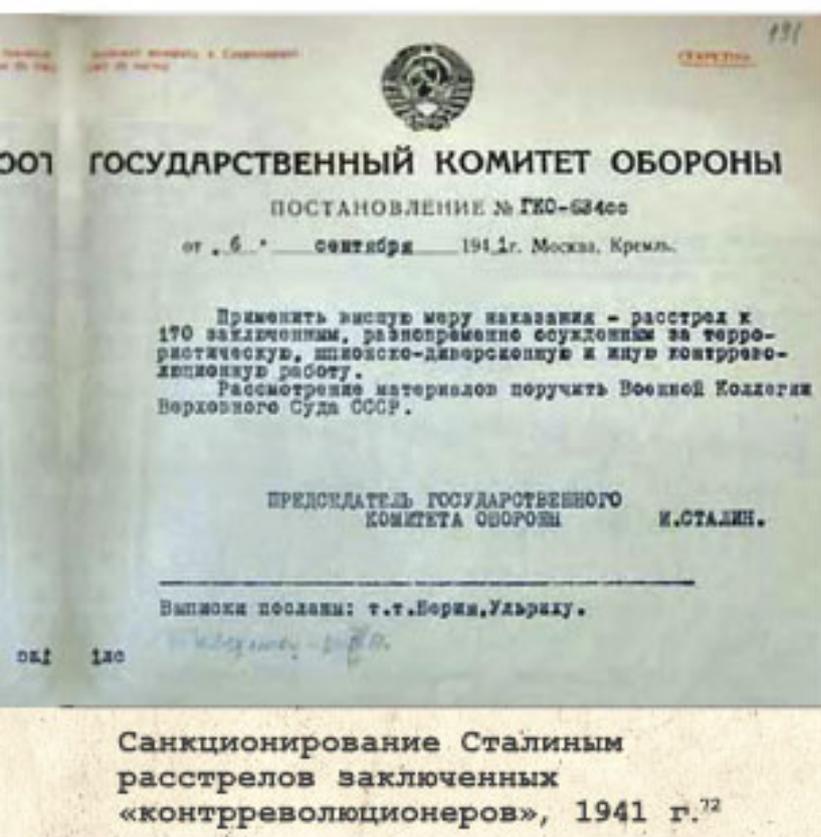
Новомученики и исповедники Русской православной церкви XX века // Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет. Кафедра информатики. [Электрон. ресурс]. URL: <http://www.pstbi.ru>

Список репрессированных клириков и мирян Рязанской обл. [Рукопись].

Журнал №7 заседания Священного синода Русской православной церкви от 27.12.2000.

Королев А. Крест Правдолюбовых. Три века служения Вере и Отечеству. Праведники // Труд. 2001. 25 янв.

⁷⁰ Правдолюбов Николай Анатольевич (1892–1941). Место рождения: Рязанская губ., г. Касимов. Из семьи священнослужителя. Окончил Алексеевское военное училище, духовное училище, Рязанскую духовную семинарию. Подпоручик. Священник с. Данево, Казанского женского монастыря, Никольской церкви г. Касимов, настоятель церкви с. Елатьма, заключенный Соловецкого лагеря особого назначения. Место жительства: Рязанская обл., Касимовский р-н, с. Елатьма. Арестован 26.02.1941. Содержался в тюрьмах Касимова и Рязани. Осужден 28.06.1941 Рязанским областным судом по ст. 58 УК РСФСР. Расстрелян 13.08.1941 во дворе тюрьмы г. Рязань. Реабилитирован в 1992 г.

Поскольку прокурор обязан по закону присутствовать при вынесении приговора обвиняемому, то осенью 1941 г. прокурор был вызван в местное УНКВД. Тогда оно занимало тот же уголовной дом между улицами Ленина и Подбельского, в котором размещается нынешнее КГБ. Здесь все было оборудовано для расстрелов⁷¹, и сюда доставляли заключенных из Рязанской тюрьмы <...> Заключенный шел через комнаты, в одной из которых в полу был сделан люк в подвал, а в стене — отверстие, за которым сидел стрелок. В этой же комнате находился и прокурор.

Когда обреченный доходил до люка, прокурор, стоявший с поднятой рукой, опускал ее, раздавался выстрел, люк раскрывался, и труп падал в подвал.

Махать приходилось так часто, что прокурор устал и опустил руку непроизвольно, когда в комнату вошел охранник или служащий, чуть ли не слесарь, чтобы исправить механизм люка. Раздался выстрел, и человек был убит. Прокурор был отдан под суд и, несмотря на его многочисленные прошения в Москву, был осужден по обвинению в „преступной халатности“, получив за это... два с половиной года. Впрочем, и этот срок он не просидел, а после XX съезда партии потребовал реабилитации как „жертва репрессий“...»⁷³

* * *

25 ноября 1941 г. казни политзаключенных в Рязани продолжались. В этот день в числе других были расстреляны: Лагутин Иван Георгиевич 1902 г. р., Поторгович Владимир Войцехович 1901 г. р., Штейнбах Петр Яковлевич 1897 г. р.

⁷¹ Рязанские краеведы и старожилы неоднократно сообщали в «Мемориал» информацию о том, что (якобы) при ремонтных работах в подвалах здания Рязанского УКГБ и при строительстве на территории управления спортплощадки в конце 1950 – начале 1960-х гг. были обнаружены массовые захоронения. Руководители управления эту информацию отрицали.

⁷² АП РФ. Ф. 3. Оп. 24. Д. 378. Л. 191.

⁷³ Гарасёва А. М. Я жила в самой бесчеловечной стране: Воспоминания анархистки. М. : Интерграф Сераис, 1997. С. 256–257.

АКТ

1941 года ноября месяца 24 дня, город Рязань.

Мы, нижеподписавшиеся, начальник 1-го спецотдела УНКВД по Рязанской области тов. Декань, пом. Рязанского облпрокурора тов. Крючков, пом. Рязанского облпрокурора тов. Нилкин, старший оперуполномоченный 1-го спецотдела сержант ГБ Лаврищев, комендант УНКВД по Рязанской области младший лейтенант ГБ Ерохин, составили настоящий акт в том, что нами сего числа на основании Постановления Государственного Комитета Обороны СССР от 17 ноября 1941 года и по постановлению начальника УНКВД и Прокурора по Рязанской области приведены в исполнение приговора судебных органов в отношении 35 осужденных к ВМН — расстрелу...⁷⁴

24 ноября 1941 г. в Рязани были расстреляны заключенные, осужденные по политической 58-й статье Уголовного кодекса:

Поликаркин Межей Яковлевич 1887 г. р.

Буряк Аким Сергеевич 1917 г. р.

Чупилин Иван Федорович 1898 г. р.

Северов Иван Терентьевич 1899 г. р.

Ильина Елена Леонтьевна 1881 г. р.

Енькова Евдокия Феокистовна 1901 г. р.

Ивашков Федор Евстафьевич 1914 г. р.

Василюк Николай Лукьянович 1894 г. р.

Степанов Григорий Михайлович 1911 г. р.

Золотов Федор Тарасович 1894 г. р.

Печенкина Лукерья Егоровна 1881 г. р.

Кожина Ольга Алексеевна 1886 г. р.

* * *

Рифат Хабибулович Гизатулин, студент Астраханского рыбного высшего технического института, летом 1941-го был призван в армию. Попал в окружение, был взят в плен. Содержался в немецком лагере военнопленных в Орловской области. Бежал. Через линию фронта вышел в расположение советских войск. Далее — допросы в особом отделе, отправка в фильтрационный лагерь НКВД № 178 под Рязанью⁷⁵. В марте 1943 г. Гизатулин был арестован в лагере и заключен в Рязанскую тюрьму.

«<...> Днем и ночью многочасовые допросы со стократным „с каким заданием пришел?“, дополняемым „нам все известно, но ты должен рассказать честно сам, как продал свою родину“. Рассказ об обстановке боев, об окружении следователь

⁷⁴ ЦА ФСБ. Ф. 7. Т. 40. С. 43-47.

⁷⁵ Гизатулин Р. Х. Нас было много на челне : Док. повествование. М., 1993.

Филиппов встречал словами: „Не надо нам рассказывать сказки! Вот здесь, в Рязани — гражданское население, и то, если немецкие самолеты появляются, держатся вон на какой почтительной высоте. Чтобы они так низко летали, обстреливая вооруженное войско, как ты рассказываешь, — это вранье!“ <...>

Относительной деликатности следователя НКВД Филиппова хватило менее чем на неделю: распаленный моей „неговорчивостью“, он вышагивал нервно за моей спиной, выйдя из-за стола: туда, обратно, туда... и — сильный удар ребром ладони по затылку. Дальше пошли удары табуреткой, команды встать лицом в угол и снова удары по затылку, наносимые с нарастающим остервенением. Почти суточные подобные „занятия“, было видно, и ему, коренастому здоровяку с рыжеватой головой, почти без шеи посаженной на плечи, стоили сил. Мои же силы уходили ежечасно. Днем сон был запрещен, и карцером карались даже минутные попытки прилечь: око волчка в двери было недреманным и безжалостным. <...>

Я решил заявить о побоях рязанскому прокурору Зельцеру. <...> Он сам заглянул на допрос. Не успел я и рта раскрыть, как, кивнув в мою сторону, спросил у следователя: „Ну что, не признается?“ Тот пожаловался: „Ничего не рассказывает!“ „Ну, сделайте так, чтобы рассказал!“ — бросил блюститель закона и, торопясь, оставил нас. „Деланье“ стало еще более интенсивным. <...>

Один из заключенных из нашей камеры, побывав в очередной раз на допросе, появился неузнаваемым — с лицом, распухшим от побоев, в кровоподтеках, какими изобиловали и его бока, спина под гимнастеркой. Прокурор Зельцер, взглянув на изуродованное лицо, спросил: „У вас, наверное, больные почки?“ Избитый все понял <...>

К середине второго месяца пребывания в Рязанской тюрьме передвигаться по коридору я мог лишь придерживаясь за стены, был вынужден постоянно сплевывать кровь, наполнявшую рот при самом незначительном напряжении. Чувствуя, как день ото дня уходит из меня жизнь, явственно увидел, что из этой камеры мне не выйти. Все настойчивее стала стучаться мысль, что спастись можно, только подписав предлагаемую следствием версию <...> Это была действительность, а в ней Рязанская тюрьма, огромная камера, 180 человек на нарах и сплошь на каменном полу, без даже подобия постелей...»⁷⁶

Рифат Хабибу-
лович Гизатулин после
освобождения
в 1955 г.

22 мая 1943 г. Рифат Гизатулин был приговорен Особым совещанием при НКВД к 10 годам лишения свободы и этапирован в пересыльный лагерь Котлас в Архангельской области. Он был освобожден через 12 лет, в 1955 г., в 1956-м — реабилитирован.

* * *

В Рязанский фильтрационный лагерь НКВД №178, о котором пишет в своих воспоминаниях Рифат Гизатулин, с начала августа 1944 г. стали этапировать участников антифашистского подполья и гражданских лиц, арестованных чекистами на территории Польши⁷⁷.

В 1945–1947 гг. 78 интернированных поляков, арестованных чекистами уже в лагере №178, были отправлены в Рязанскую тюрьму. Из них 74 человека — с мая по ноябрь 1945 г.⁷⁸.

* * *

Из воспоминаний бывшего узника 178-го лагеря поляка Ирениуша Цабана: «Время от времени следователи НКВД „лепили“ дело, опираясь на некомпетентные материалы из Польши или секретные донесения. В таких случаях обвиняемые размещались в Рязанской тюрьме, где проводилось следствие, заканчивающееся обычно приговором к долголетнему заключению в лагере строгого режима. Точное число таких осуждений мне неизвестно, но их было не менее десяти»⁷⁹.

* * *

Из воспоминаний врача Казимеры Литвинюк: «Когда меня привезли в Рязанскую тюрьму из лагеря, мне показалось, что кто-то перебросил меня из небольшого пруда в глубокое море. Лагерь интернированных показался комфортабельным местом по сравнению с Рязанской первой городской тюрьмой. Здесь царили ничем не прикрытая борьба за существование, полнейший произвол чекистов. <...>

Двести женщин в одной камере. Ежедневные драки за лишний сантиметр. Воровки, проститутки, девчонки, опоздавшие на работу, преследуемые за веру, крестьянки, взятые по декрету

⁷⁷ О рязанском лагере НКВД-№ 178-454 см. статью в настоящем издании путешеводителя.

⁷⁸ Зайцева О. А., Гурьянов А. Э. Документы ЦХИДК об интернировании польских граждан в СССР в 1944–1949 гг. // Репрессии против поляков и польских граждан. М. : Звенья, 1997. С. 231.

ЦХИДК. Ф. 1/п. Оп. 07-е. Д. 115. Л. 23–24, 28, 67, 80, 93, 110; Д. 347. Л. 56, 105, 119.

⁷⁹ Цабан И. Воспоминания [Рукопись] / Пер. с польск. // Архив Рязанского «Мемориала».

Казимера Литвинюк, ок. 1947 г.
Из архива Рязанского «Мемориала»

„о колосках“. В камере была женщина, которая прогулялась с шофером из американской миссии. Женщинам давали по четыре года. Но эта получила „восьмерку“. И этим униженным, несчастным женщинам я на сон грядущий часто рассказывала сказку Андерсена про русалочку и принца. <...>

И в тюрьме мне пришлось остаться врачом. Все время делать перевязки, компрессы, промывания желудка. <...>

В то же самое время в Рязанскую тюрьму из лагеря этапировали двух наших польских офицеров Тадеуша Фургу и Ежи Полячека. Жизнерадостный крепыш Тадзик, тенор с широчайшим диапазоном голоса, душа лагерной художественной самодеятельности, во время допросов из-за избиений сошел с ума. <...>

Ежи Полячек смог обменяться со мной записочками. Он сообщил о прибытии в дя-

гилевский лагерь этапом моего сына. Тогда я придумала, как дать знать о себе в лагерь. Под видом просьбы вернуть мне „взятый в долг сахар“. И удивительно, такой вид официальной просьбы оказался возможным. В лагере узнали, что я жива. Уловка принесла в итоге пару килограммов сахара в холстяном мешочке, который собирали для меня все польские заключенные, и самодельную ложку от сына Ежи, снабженную его „фирменным“ вензелем. Вот такое у нас получилось „свидание“. А сахаром тем моя камера в Рязанской тюрьме жила целый месяц...»⁸⁰

* * *

Из воспоминаний Станислава Мазура: «В 1945 г. я в качестве польского интернированного был этапирован из лагеря Осташков в лагерь Дягилево в Рязани. В 1945-м в составе бригады

из двенадцати заключенных поляков я работал на ремонте здания МГБ в Рязани. Хорошо помню, что в это время произошло несколько арестов. Арестованных увезли в Рязанскую городскую тюрьму. Нам заявили, что они там были расстреляны за попытку побега. Фамилия одного из расстрелянных была Башкевич...»⁸¹

* * *

Из воспоминаний Ежи Полячека: «Я был арестован в дягилевском лагере 19 апреля 1946 г. Сначала меня направили в карцер соседнего лагеря, так называемого „верхнего“⁸², который был на несколько километров ближе к центру Рязани, а оттуда перевезли в Рязанскую городскую тюрьму.

Я сидел в камере четвертой башни. Вместе со мной сидел музыкант из рязанского театра Бекта Быков, он, кажется,

получил восемь лет по 58-й статье за рассказы о царской России гостям на свадьбе. Хорошо также запомнил Александра Бочилло. Ему было 35 лет, и жил он в Рязани на улице Грибоедова. Во время войны он попал в зону немецкой оккупации в Белоруссии, работал в маленьком ресторане, который посещали и немцы. За это и был посажен. Помню, что следователи очень долго „ломали“ его, но он упорно отказывался себя оговорить.

Врезался в память заместитель начальника тюрьмы. Щуплый низкий человек с пронзительным взглядом. Иногда подвыпившие надзиратели шепотом говорили, что это он расстреливает заключенных в подвале. <...>

От русских заключенных в Рязанской тюрьме в 1946 г. я неоднократно слышал, что приговоренных к казни расстреливает в подвале Фролов. Однажды меня повели в подвал тюрьмы.

Ежи Полячек, ок. 1945 г.
Из архива Рязанского «Мемориала»

⁸¹ Мазур С. Воспоминания [Рукопись] / Пер. с польск. // Архив Рязанского «Мемориала».

⁸² ныне колония строгого режима в пос. Воршиловка Московского района города Рязани. Станция электропоездов Лагерная.

Я уже прощался с жизнью, думал — расстрел. Но оказалось, что меня собирались всего лишь сфотографировать, было в тюремном подвале помещение и для этого...»⁸³

* * *

В документах Центра хранения историко-документальных коллекций (бывший «Особый архив») есть сведения о 4 заключенных Рязанской тюрьмы — поляках из лагеря № 178, расстрелянных в Рязани по приговорам военного трибунала войск МВД МО и Особого совещания⁸⁴ МВД.

После семи месяцев заключения в Рязанской тюрьме 14 ноября 1945 г. был расстрелян Гришевский (Грышевский) Владислав Стефанович 1913 (1918) г. р.

После двадцати месяцев тюремного заключения 3 декабря 1946 г. были расстреляны: Буйновский Владислав Станиславович 1922 г. р., Рутковский Константин Болеславович 1916 (1910) г. р., Якубовский Владислав Петрович 1915 г. р.⁸⁵

* * *

Художник Ариадна Сергеевна Эфрон, дочь поэтессы Марины Цветаевой и литератора Сергея Эфрона, была арестована НКВД вместе с отцом в 1939 г., приговорена к 8 годам лагерей «по подозрению в шпионаже». После освобождения в 1947 г. ей было запрещено проживать в Москве. Ариадну устроил в Рязани один из друзей, также освободившийся из лагеря.

Ариадна Эфрон преподавала графику в Рязанском художественном училище. В феврале 1949 г. была арестована в Рязани как ранее репрессированная. Заключена в Рязанскую тюрьму⁸⁶.

Только во второй половине июня 1949-го Ариадна Эфрон смогла отправить из тюрьмы письмо: «<...> Дорогая Лилечка⁸⁷, Вы давно не имеете от меня известий и, наверное, беспокоитесь. Я жива и по-прежнему здорова <...> пришлите мне сюда, только поскорее, немного хотя бы сухарей и сахара на дорогу, цельную рубашку, и какую-нибудь кофту с длинными рукавами, и простынку. Можете прислать письмо, мне еще очень нужен мешок для вещей или наволочка от матраса...»⁸⁸

⁸³ Полячек Е. Воспоминания [Рукопись] / Пер. с польск. // Архив Рязанского «Мемориала».

⁸⁴ По приговору ОСО расстрелян Гришевский (Грышевский) Владислав Стефанович 1913 (1918) г. р. Место рождения: Польша, Белостокское воеводство, Сокольский уезд, пос. Велькая Берестовица. Поляк.

⁸⁵ ЦХИДК. Ф. 1/п. Оп. 07-е. Д. 347. Л. 106, 107.

⁸⁶ Белкина М. Скрещение судеб. М. : Эллис Лак, 2008.

⁸⁷ Елизавета Яковлевна Эфрон — тетя Ариадны.

⁸⁸ Белкина М. Скрещение судеб. М. : Эллис Лак, 2008.

Из воспоминаний Ады Александровны Федерольф (Шкодиной)⁸⁹, в 1948 г. — преподавателя английского языка Рязанского педагогического института: «<...> Через некоторое время в нашу камеру привели молодую женщину, которую я встречала на улицах Рязани. <...> В дни передач к ней стали приходить студенты из Рязанского художественного училища, на свои гроши покупавшие что-нибудь съедобное — лук, чеснок, белый хлеб, иногда что-то молочное и папиросы. Она и не представляла себе, как к ней успели привязаться ученики и как они переживают случившееся. <...>

Ариадна с матерью Мариной Цветаевой, ок. 1925 г.

В майские праздники в камере открыли фрамугу, и с улицы хлынул такой чистый весенний воздух, уже пахнувший молодой, нарождающейся зеленью <...> На ум пришли ранние стихи Марины Цветаевой о весне:

*Я сегодня всю ночь не усну
От волшебного майского гула!..*

Не удержавшись, я тихо прочла их, потом еще несколько стихотворений и тут почувствовала, что Аля, сидящая рядом, повернулась ко мне. Она смотрела на меня по-новому — ласково и доброжелательно.

— А вы знаете, что вы читали?

— Знаю. Стихи Цветаевой.

— Вам нравятся?

— Очень!

— Марина — моя мать.

Дочь самой Цветаевой! Так началась наша дружба... <...>

Была у нас в камере маленькая, изящная Цецилия Бриль, жена председателя только что организованного показательного еврейского колхоза в Крыму. Что-то Бриль сделала, что

⁸⁹ Ада Александровна Федерольф (Шкодина) преподавала английский язык в московских институтах. В 1938 г. была арестована и осуждена по 58-й статье на восемь лет исправительно-трудовых лагерей. После отбытия срока ей не было разрешено жить в Москве, и она устроилась в 1947 г. в Рязани. В октябре 1948 г. была повторно арестована. Сослана на вечное поселение в Туруханск. В 1956 г. была реабилитирована за отсутствием состава преступления. Написала книгу воспоминаний об Ариадне Эфрон.

Ариадна Эфрон. Тюремное фото

не понравилось партийной организации, и всю семью арестовали. Мальчик, при котором родителей уже раз арестовывали, худенький, нервный, эмоциональный, бросился во время ареста к эмгешнику и умолял взять и его вместе с матерью, потому что мать слабая, болезненная и отец всегда учил помогать ей. Рыдающего мальчика грубо отогнали, родителей увели. Рассказывая это, Бриль плакала, плакала, конечно, и вся камера. <...>

Была у нас замечательная, чистенькая и очень добрая Бабка-Лапка, так ее прозвали внуки. Арестовывали и ссылали ее уже дважды, но каждый раз, насушив сухарей, она возвращалась обратно. Прокурор, который ссылал ее в третий раз, просмотрев ее дело, сказал: „Пошлем теперь в такое место, откуда ты и за год домой не прибежишь“. <...>

Как-то ранней весной мы с Алей, найдя на дворе тюрьмы дырявую металлическую миску, пронесли ее в камеру, а затем на прогулках каждая брала горсть земли в карман, и в камере мы посадили в миску проросший лук из наших передач. Лук принялся и зазеленел, стал заметен на подоконнике. Злая дежурная, пообещав всех лишить прогулки, с грубыми словами выдернула его, и мы печально притихли, лишившись зеленых ростков. <...>

В одном из наших разговоров Аля потихоньку мне призналась, что одним из проводивших допросы был Андрей Яковлевич Свердлов (сын Я. М. Свердлова), который учился когда-то вместе с Мулей⁹⁰ в школе, потом продолжал дружить с ним и явно был в курсе их отношений с Алей. Андрей ее не бил, но был жесток на словах, подозрителен и вместе с тем спокойно равнодушен. „Меня это потрясло, — говорила Аля, — пожалуй, не меньше, чем сам факт ареста, и я до сих пор не понимаю, как это могло быть?! Ведь обвинения были сплошной ложью...“ <...>

А Рязанская тюрьма рассылала этапы. Было слышно, как подъезжали машины, выкрикивали фамилии, лаяли собаки. Теперь у меня была задача — соединиться с Алей, не попасть в разные этапы, а это могло случиться, потому что они готовились в порядке поступления арестантов в тюрьму, а Алю арестовали позже. <...> На пересылке разместили в каком-то дворе,

⁹⁰ Муля — С. Д. Гуревич, муж Ариадны Эфрон.

где были высокие деревянные бараки, грязные и обшарпанные, к тому же плотно населенные клопами. <...>

И вдруг новый этап из Рязани и... Аля. Я задохнулась от радости, втащила ее на верхние нары, поближе к воздуху... Вот оно, зековское счастье, счастье встречи с человеком...»⁹¹.

Ариадна Эфрон была приговорена к пожизненной ссылке в Туруханск Красноярского края. В 1954 г. освобождена, в 1955-м — реабилитирована. В 1975 г. Ариадна Сергеевна Эфрон умерла. Памятник на ее могиле в Тарусе поставила однокамерница по Рязанской тюрьме и подруга по туруханской ссылке Ада Федерольф.

Мирон Этлис, 2000-е гг.

* * *

Рязанского студента-медика **Мирона Этлиса**⁹² арестовали в марте 1953 г.: «<...> По сравнению с тем, что довелось пережить другим, все, что досталось в Рязанской тюрьме мне, — это чепуха. Ну бессонница, несколько раз избивали кого-то за стеной, <...> оставили наедине с верзилкой, лишь угрожавшим мне избиением. Держали два месяца в одиночной карцероподобной камере, темной и сырой. Насильно кормили через шланг при объявлении голодовки <...>».

Мои следователи, как я теперь понимаю, <...> вплоть до закрытия „дела врачей“ <...> пытались подготовить материал для создания подобного „филиального“ дела в Рязани. <...>

После приговора я чувствовал, что надо скорее вырваться из одиночки на этап, в лагерь. Нельзя было быть одному наедине со своим состоянием. <...> Я сидел в большой круглой одиночке наверху башни. Туда вела витая железная лестница. Окно в камере — круглое, окошечко-кормушка — круглое и параша тоже. <...>

Топот многих ног по железной тюремной лестнице. Дверь камеры открылась, вошла группа тюремных начальников, возглавляемая коренастым сероглазым и густобровым полковником. Я встал, руки — за спину. Ответил статью и срок. И тут

⁹¹ Федерольф А. Рядом с Алей. Воспоминания. М. : Возвращение, 1996.

⁹² Подробнее об этом деле см. статью «Медицинский университет» в настоящем издании путеводителя.

* * *

В июле 1953 г. в Рязанской тюрьме содержался ученик 9-го класса И. К. Сипратов 1935 г. р., который, по данным следствия, «решил создать антисоветскую организацию „Земля и воля“ с целью вредительской деятельности, проведения антисоветской агитации, свержения советской власти и колхозного строя <...>»⁹⁴.

* * *

В 1954 г. в Рязанской тюрьме содержался рабочий Г. В. Вестениус 1913 г. р., осужденный по ст. 58 за то, что «4 октября 1952 года в общежитии бросил огурец в портрет „одного из руководителей“ и предлагал выбросить портрет <...>»⁹⁵.

* * *

В январе 1957 г. в Рязанской тюрьме содержался Ю. Н. Бокарев, который «21 ноября 1956 г. <...> ругал советскую власть и угрожал восстанием, как в Венгрии <...>»⁹⁶.

* * *

В марте 1957 г. в тюрьме находился Г. Я. Шантарь 1932 г. р., фотограф из Рязани, который «в 1956 г. под влиянием передач западных радиостанций написал три анонимных антисоветских письма»⁹⁷.

* * *

В сентябре 1957 г. в тюрьме города Рязань содержался бригадир монтажников А. М. Васюнькин 1912 г. р., прежде судимый по ст. 58, который «в 1955–1957 гг. пересказывал передачи „Голоса Америки“ и „Би-би-си“, в том числе о потерях советских войск в Венгрии, высмеивал увлечение Хрущева кукурузой, ругал коммунистов и Хрущева <...>». Реабилитирован 15 ноября 1961 г.⁹⁸.

* * *

В январе 1958 г. в Рязанской тюрьме содержалась А. С. Калимулина 1921 г. р., которая «сделала на стене камеры надписи:

⁹⁴ ГАРФ. Ф. 8131. Оп. 31. Д. 9474.

⁹⁵ Там же. Д. 44148.

⁹⁶ Там же. Д. 94174.

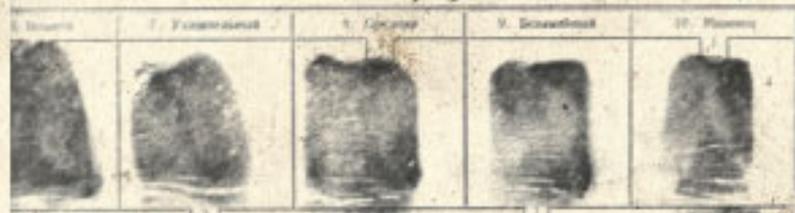
⁹⁷ Там же. Д. 83024.

⁹⁸ Там же. Д. 87942.

Правая рука

Левая рука

Контрольные оттиски

„Долой наркома Совнаркома, долой ЦК ВКП(б)“, „Долой Страну Советов, долой большевиков“, „Да здравствует Америка, да здравствуют американские женщины“, „Будь проклята Страна Советов, кто назвал тебя чудной планетой. Поневоле с ума сойдешь. Из советских тюрем возврата уж нету“, „Будьте прокляты, гнусные коммунисты, подобные Иванскому В. И. (начальник тюрьмы)“, „Советские правители паразиты“, „Когда гнет заключенных кончится“ <...>⁹⁹.

* * *

В апреле 1958 г. среди заключенных Рязанской тюрьмы содержался В. А. Антонов 1924 г. р., «участник войны, кавалер орденов, прежде судимый по ст. 58 <...>, который в милиции на ст. Рязань ругал Хрущева <...>»¹⁰⁰.

* * *

В августе 1959 г. в тюрьме Рязани содержался Е. Т. Маринушкин 1921 г. р., который «15 апреля 1959 г., находясь в тюрьме г. Сасово, написал на стене: „В стране оков живем мы все / работаем как кони / за счастьем и за куском хлеба в погоне, / таких правителей нам не надо“ и также брань на Хрущева <...>. 22 мая 1959 г. написал письмо Хрущеву о том, что в стране нет правды, что Америку нам не догнать <...>»¹⁰¹.

* * *

В августе 1961 г. среди заключенных Рязанской тюрьмы содержался баптист Н. Ф. Волошин 1925 г. р., осужденный по политическим статьям, в 1954 г. по ст. 58, в 1958 г. по ст. 72¹⁰² УК РСФСР¹⁰³.

⁹⁹ Там же. Д. 86712.

¹⁰⁰ Там же. Д. 85311.

¹⁰¹ Там же. Д. 89185.

¹⁰² Ст. 72 УК РСФСР: «Организационная деятельность, направленная к совершению особо опасных государственных преступлений, а равно участие в антисоветской организации».

¹⁰³ ГАРФ. Ф. 8131. Оп. 31. Д. 98094.

* * *

29 декабря 1962 г. в числе заключенных Рязанской тюрьмы был рабочий В. Г. Огарев 1927 г. р., который, по материалам следствия, «слушал зарубежные радиопередачи, 3 марта 1962 г. расклеил две листовки, призывая голосовать против кандидатов в депутаты Верховного Совета СССР, создавать подпольные кружки для борьбы с советским строем:

„Вот уже 17 лет прошло с конца войны и 9 лет со дня смерти Сталина, а жизнь все не улучшается. Правительство Хрущева зашло в тупик, из которого выхода нет. Оно не может обеспечить высокий жизненный уровень народа, а наоборот все ухудшается...“»

28 декабря 1960 г. В. Г. Огарев послал письмо с антисоветскими стихами на радиостанцию «Свобода»¹⁰⁴.

* * *

Из воспоминаний Юрия Вудки¹⁰⁵: «<...> В 1969 г. КГБшная „Волга“ повезла меня в старую Рязанскую городскую тюрьму, выстроенную в екатерининском стиле. Меня втолкнули в бокс и захлопнули дверь. Это было узкое вытянутое помещение со скамейкой, парашей и лампочкой. Негде было повернуться. В дверях — застекленный глазок, наружная крышка которого иногда поворачивается... Стены беспорядочно заляпаны цементом. <...>

Заскрежетал ключ. Я открыл глаза и встал. Вывели, раздели, тщательно ошмонали, составили протокол, приказали одеться и повели в баню. Баня стояла возле высокого забора, огораживающего тюремный двор. Все было опутано колючей проволокой и сигнализацией. Вышка, вспаханная полоса. В бане остригли наголо. Только когда волосы падали ко мне на колени, я по-настоящему осознал, что старая жизнь кончена...

Тюремные лестницы, коридоры, надзиратели со скрежещущими и звякающими ключами.

¹⁰⁴ Там же. Д. 95926.

¹⁰⁵ Юрий Вудка, студент Рязанского радиотехнического института, в 1969 г. был осужден к 7 годам лишения свободы по делу о молодежной антисоветской организации. Подробнее о «деле Вудки» и других см. статью «Радиотехническая академия» в настоящем издании путеводителя.

В карцере Рязанской
тюрьмы. Рис. Виктора
Богуславского, ок. 1983 г.

Камера <...>. Кто-то предлагает мне глинистый хлеб. Есть кровать с грязным матрасом и одеялом. <...>

В тюрьме норма жилплощади — два с половиной квадратных метра на человека (как на кладбище), но и это не всегда соблюдается. Питание отвратительное, первое время есть его невозможно. Шаткие, скрипучие кровати стоят друг на друге в два яруса. Окошко забрано изнутри решеткой, а снаружи — густые железные жалюзи, так что увидеть из него невозможно ничего, кроме узких полосок неба. Весь день горит лампа. На ночь ее выключают, но зажигают другую, более слабую. Юмористы называют эти подслеповатые светильники „лампочкой Ильича“.

На прогулку выводят раз в день, продолжительность —

один час. Прогулочные дворiki представляют собой ряд сплошных каменных коробок с решеткой вместо крыши. Посреди дворика — скамейка. Он закрывается на ключ, в железной двери глазок, площадь дворика зачастую еще меньше камеры. Зато в него проникает воздух и солнце, а по дороге можно незаметно прикоснуться к траве или увидеть деревья за забором. Сам двор заасфальтирован, в нем нет ни травинки.

<...> Одинокое заключение — тоже пытка, но и постоянная тесная скученность, тем более с растленными уголовниками, тоже давит на психику. Кроме того, в любой момент может приоткрыться глазок, и недремлющее око уставится на тебя сквозь стекло.

<...> Антисанитария невероятная. <...> Каждая физиологическая потребность человека искусственно превращается в орудие издевательства над ним.

Еще одна пытка — радио. В камере нет выключателя, и радио орет от подъема до отбоя. Уголовникам это даже нравится: помогает забыться, выбивает из головы мучительные мысли. Но для интеллекта такое круглосуточное нагнетание идиотизма невыносимо.

Плюс уголовное окружение, нередко сотрудничающее с властями. Чекистам можно в такой обстановке давить на зеков: быстрее, быстрее, кончайте следствие, уезжайте в лагерь! Все равно мы все узнаем или уже знаем! Пойдем вам навстречу, дадим ничтожный срок, сразу выпустим, амнистируем — только говорите, говорите побольше и побыстрее — для вашего же блага! Неужели вам еще не надоела эта тюрьма? <...> Это ведь только профилактика — чтобы вы не занимались глупостями. Сами же будете нас потом благодарить. Подумайте о своей матери, ребенке, возлюбленной! Вы, вы сами делаете их несчастными! Вы свою больную мать доведете до могилы! Говорите, скорее говорите и идите к ней!

А вокруг только подслеповатый полумрак, мертвые стены, цемент и железо, горький хлеб по соседству со зловонной парашей, час за часом, месяц за месяцем... А где-то ослепительное летнее солнце заливает пляжи, кружатся роскошные листья осени, мерцают в лунном сиянии снежные просторы, пробиваются весенние травы...

<...> „Помогающие следствию“ уголовники тоже дают по-своему: одни, пользуясь полнейшей неосведомленностью слушателя, убеждают его, что только от него одного зависит „гуманный“ подход к нему и к остальным; другие угрожают, шантажируют, иногда бьют „предателя“, посягнувшего на святость империи.

<...> В тюрьме открывается жуткий, ирреальный мир, дотоле скрытый от глаз, как преисподняя. Выясняется, что вся страна покрыта сетью концлагерей — на север и на восток все гуще и страшнее... Вдруг узнаешь, что едва ли не в каждой семье кто-то сидит или сидел. <...>

Сидел я тогда уже в башне, в маленькой сводчатой камере с круглым окошком, к дверям которой надо взбираться по железной лестнице. Камера была крохотной, но радиорупор, защищенный железом и вделанный в стену, был очень большим

Рязанская тюрьма.
Рис. Виктора Богуславского,
ок. 1983 г.

Рязанская тюрьма.
Рис. Виктора Богуславского,
ок. 1983 г.

и невыносимо пронзительным. Раскалывалась голова. Гулкое эхо от сводов превращало камеру в сплошной резонатор. Даже уголовники не выдерживали и вместе со мной железными крючьями от кровати пытались сломать это пыточное орудие. Мы возликовали, когда кому-то это удалось. <...> В тот же день за „поломку радио“ опер отправил меня в карцер, хотя никаких официальных данных о моей „вине“ не было. <...>

Как-то я догадался нарисовать на дверях прогулочного дворика, исписанных и изрезанных сплошь, звезду Давида, в центре которой написал номер своей камеры. Через несколько дней углы звезды наполнились номерами камер моих товарищей. Я уже начинал ориентироваться в расположении камер, и мне становилось ясно, что нас разбрасывают по разным углам разных этажей тюрьмы, чтобы связь была исключена. <...>

Баня — маленький праздник — водят ведь раз в десять дней, да еще воруют дни при межкамерных перетасовках. <...> Нам приходится ждать, пока „парикмахер“ стрижет головы тех, у кого волосы отросли на сантиметр. Без дезинфекции, всех одной машинкой. Выводят и усаживают рядом с нами еще одного человека — этапного. <...>

Банщик, скучая, скалится на меня:

— Что, близок локоть, да не укусишь, крепка наша власть!

— Всему свое время.

— А ты, начальник, гнило-ой! — неожиданно присматривается к нему этапный. И правда, весь он какой-то хлипкий, источенный злобностью.

— Прогниешь тут с вами, — ворчит „начальник“ и отворачивается.

— Ты что, политический? — тихо спрашивает меня новенький.

— Да.

— Я тоже. Раньше был. Теперь за массовые беспорядки в лагерях переведен в „бандиты“. Еду из „крытой“ в мордовские лагеря... <...>

Не успели мы намылиться, как мент (гнилой) начал стучать в дверь и пронзительно орать:

— Кончайте, кончайте, время, выходите! <...>

Грохают ключи в железную дверь: „Все собирайтесь с вещами!“ Этап! Ура! <...> В голове крутится видоизмененный стих раннего Маяковского: „Хорошо, когда в зековский ватник душа от осмотров укутана“. Настроение тревожное, приподнятое. Идем со своими вещами по коридорам Рязанской тюрьмы. В последний раз...

Какая память о нас останется в этом городе? <...>¹⁰⁶

* * *

В 1974 г. в Рязанской тюрьме содержался юрист **Иван Филаретович Данилюк** 1933 г. р. По данным следствия, *«Данилюк в 1971–1974 гг. слушал и пересказывал передачи зарубежных радиостанций, написал и распространял статьи „К суду уголовному“, „От Иосифа до Леонида“, „Мера подлости“, „Открытое письмо в ЦК КПСС“, „Открытое письмо президенту Академии наук СССР Келдышу М. В.“ (об А. Д. Сахарове) и другие. В статьях критиковал советскую действительность»*¹⁰⁷.

И. Ф. Данилюк был осужден на три года лишения свободы. Реабилитирован 25 января 1989 г.¹⁰⁸.

* * *

Вспоминает бывший политзаключенный **Давид Бердзенишвили**¹⁰⁹: «В 1984-м в Рязанской пересылочной тюрьме (чуть ли еще не при Екатерине II построенной) мы с братом попали в камеру к уголовникам. Думаю, по недогляду начальства. Ведь

¹⁰⁶ Вудка Ю. Москвичина. Израиль : Мория, 1984. С. 9–48.

¹⁰⁷ ГА РФ. Ф. 8131. Оп. 36. Д. 9419.

¹⁰⁸ Архив Рязанского общества «Мемориал».

¹⁰⁹ 18 августа 1978 г. советский диссидент Зинаид Гамсахурдиа выступил по телевизору с покаянной речью. Через три дня братья Леван и Давид Бердзенишвили с друзьями основали нелегальную «Республиканскую партию Грузии». И занялись самиздатом. В 1983 г. Давида и Левана Бердзенишвили арестовали. Давид провел два года в мордовских лагерях, Леван — три года.

145

Давид Бердзенишвили, 2007 г.
Фото Дмитрия Лебедева

нас с братом, антисоветчиков, старались держать отдельно, чтобы мы не развращали бедных уголовников своими политическими разговорами.

Однако „воровская знать“ нас признавала. Называли „политиканами“. Но уважали. Говорили: „Вы такие же молодцы, как и мы“. Это было, конечно, забавно слышать...

Так вот: в Рязани мы с братом попали в камеру, где сидели пятьдесят уголовников. Из них — два вора в законе. Один грузин, другой русский. (Мне, кстати, русский больше понравился.)

Оба вора отсидели к тому времени уже по двадцать три года. Выходили на волю, попадались и опять — в тюрьму.

Грузинский вор в законе внешне был похож на профессора. С важным видом говорил мне и моему брату: „Ребята! Вы уже столько сделали приличного. Если советская власть рухнет, станете секретарями обкома“. И советовал нам вести себя потише, дожидаться лучших времен.

А русского вора в законе — ему было лет под пятьдесят — почему-то очень интересовало, что же побудило меня и моего брата заняться антисоветчиной.

Он так прямо и спрашивал: какая нужда? А когда узнал, что наш отец был в то время председателем Верховного суда Аджарии, сказал: „Теперь все понятно. Материальной нужды становиться антисоветчиками у вас не было“. <...>¹¹⁰

О том, что к власти пришел Горбачев, мы в лагере узнали на несколько часов раньше, чем широкая советская общественность. Подошел к нам один молодой чекист и сказал: „Ребята, давайте жить дружно, ваш человек пришел к власти...“ Я, кстати, убежден: если бы не Горбачев, срок мне непременно продлили бы. И, может быть, не раз... Из зоны меня выпустили с такой характеристикой: „На путь исправления не встал“ <...>¹¹¹.

¹¹⁰ Ершок Э. Последний светофор // Новая газета. 2001. 4 июня. № 38.

¹¹¹ Ершок Э. На путь исправления не встал // Новая газета. 2004. 12 июля. № 49.

Рязанский тюремный замок функционирует и сейчас. Называется он следственный изолятор (СИЗО) № 1. В ходе большого ремонта путепровода на Первомайском проспекте здание тюрьмы заслонили от досужего взгляда «техническими сооружениями» и огромными штендерами для размещения рекламы — решили, наверное, что печальный тюремный облик не подходит для центра города.

Проблемы нынешних сидельцев в СИЗО № 1 сходны с жалобами узников других подобных «учреждений».

Несовершеннолетняя заключенная Елена К. вспоминает о Рязанской тюрьме 2001 г.: «<...> Поднимают нас в камеру, и там ужас: человек 40–45: 10 малолеток, а остальные взрослые были, и бабы прожженные, и „бабы-мужики“ и т. д. Хорошо, что мы там были всего 3 дня, и потом на автозаке на зону <...>»¹¹².

В феврале 2002 г. в СИЗО, который рассчитан на 475 человек и имеет только 740 спальных мест, содержалось более тысячи человек¹¹³. С тех пор, по заверениям администрации, «ситуация существенно улучшилась».

Заключенные рязанского СИЗО с оказиями пересылают сообщения, что в следственной тюрьме несколько человек содержатся уже по несколько лет. В 2007 г. родственники сидельцев и общественные активисты проводили в Рязани пикеты протеста, пытаясь обратить внимание прокуратуры и депутатов на неоправданно длинные сроки содержания под стражей в следственном изоляторе.

В 2008 г. начальник организационно-правового управления УФСИН РФ по Рязанской области Михаил Москвитин на вопрос журналистов «Где лучше сейчас сидеть — в СИЗО или в колонии?» ответил уклончиво, но откровенно: «Везде плохо. Но все зависит от конкретного случая. Есть СИЗО с евроремонтом, а есть — с крысами...»¹¹⁴

Андрей Блинушов

¹¹² Альперн Л. Положение женщин в системе уголовного правосудия // Индекс. 2003. № 18.

¹¹³ Бадалова Т. Москва. Кремль. Путину // Комсомольская правда (Рязань). 2002. 7 окт. № 23.

¹¹⁴ Где сидеть лучше? // Коммерсантъ. 2008. 29 февр. № 33.